

"Трубка?"

Тетя Ирен выглядела озадаченной. Гаррет указал на длину своего предплечья, а затем свел большой и указательный пальцы, чтобы измерить толщину.

«Этот толстый, такой длинный... и он должен быть полым».

«Просто послушайте это прямо!» Тетя Ирен пренебрежительно махнула рукой. «Ави такая маленькая. К тому же, ты видел, как она выросла!»

Гарретт вспотел. Ему никогда больше не хотелось слушать сердцебиение, особенно так близко. Если возможно, никогда больше!

Видя его настойчивость, тетя Ирен порылась на кухне и в конце концов нашла черную полую трубку и передала ее после чистки. Гарретт держал его в руке, понимая, что он длиннее всей его руки, потемневший и со следами ожогов, несомненно, это была духовая трубка.

Что ж, на данный момент этого вполне достаточно. Возможно, он изготовит стетоскоп, когда у него появится такая возможность.

Сохраняя самообладание, Гарретт направил один конец духовой трубки себе в ухо, а другой прижал к Ави. Несмотря на то, что целью было послушать ее дыхание, конец духовой трубки двигался медленно, пока не достиг самого сильного сердцебиения. Крепко держа его, он внимательно слушал, время от времени поправляясь, и выражение его лица становилось все более серьезным.

На верхушке сердца появился шум.

Перейдя к левому краю грудины во втором межреберье, шум во время диастолы стал более отчетливым, отчетливым механическим шумом.

Смещаясь в сторону аортальной области, шум стихал. Шум в области трехстворчатого клапана почти не слышен. Обогнув сердце, он двинулся к левой ключице, и там снова появился отчетливый механический шум...

У левого края грудины, второго межреберья и под левой ключицей во время диастолы выслушивался непрерывный механический шум. Он имел широкий диапазон проводимости.

В сочетании с более ранними симптомами — цианозом, слабостью, утомляемостью и сезонным кашлем — возникло сильное подозрение...

Открытый артериальный проток.

Одна из классификаций врожденных пороков сердца. Легкие случаи могут не проявлять серьезных симптомов на протяжении всей жизни, тогда как тяжелые случаи могут привести к легочной гипертензии, сердечной недостаточности и возможной смерти.

Гарретт крепко закрыл глаза. Он терпеливо еще раз прослушал легкие Ави, убедившись, что нет нерегулярных звуков дыхания, а затем отложил духовую трубку. С проблеском надежды он повернулся к тете Ирен.

«Тетя, насчет состояния Ави... она была у священника? Что они сказали?»

Его серьезное поведение заметно испугало остальных. Под светом масляной лампы тетя Ирен поколебалась, затем выдавила улыбку и отправила Ави спать. После этого она глубоко вздохнула.

«Епископ сказал, что Ави просто физически слаб. Больше отдыхайте и будьте осторожны, чтобы не простудиться... Чтобы достичь нормального состояния, потребуется высокоразвитая божественная магия, превосходящая его возможности...»

Они думают, что это просто физическая слабость? Гаррет почувствовал укол печали, но также и небольшое облегчение. Иногда неведение – это счастье... Зная, что это врожденное заболевание сердца, что еще он мог сделать?

Болезни сердца долгое время были смертельными. Кардиохирургия долгие годы оставалась табу в медицине. Теодор Бильрот, провозглашенный «отцом хирургии» в более поздние времена, однажды наложил «проклятие» на кардиохирургию:

«Операция на сердце — это кощунство по отношению к хирургическому искусству. Любому, кто попытается сделать такую операцию, грозит гибель».

Без жизнеобеспечения, искусственного кровообращения, базового гемостаза, дезинфекции или анестезии попытка операции на сердце в нынешних условиях будет приравняться к убийству пациента.

Возможно, лучше позволить дяде Карену, тете Ирен и другим оставаться в неведении и продолжать жить таким образом.

Гаррет неохотно убедил себя, снова обратив внимание на Ави. Кашель прекратился, а цвет лица улучшился. Слабый фиолетовый оттенок на пальцах ее ног потускнел и снова стал розовым.

Этот слабый розовый цвет, по мнению Гаррета, был самым красивым цветом в мире.

Слава Богу! Цианоз появляется только при сильном кашле или кислородном голодании. В

противном случае никакого обесцвечивания не будет! При таком уровне открытого артериального протока, даже если он перерастет в легочную гипертензию и тяжелую сердечную недостаточность, если повезет, есть еще более десяти лет!

Гаррет вздохнул с облегчением. Он попытался подавить свое беспокойство, нежно утешая маленького Ави, обменявшись несколькими словами с дядей Кареном и тетей Ирэн, а затем попрощавшись с ними. Когда дверь за ним закрылась и он исчез в темноте, Гаррет закрыл глаза и крепко сжал кулаки.

Открытый артериальный проток поддается лечению. В своей прошлой жизни он видел бесчисленное количество таких пациентов и направлял таких пациентов к коллегам-кардиологам.

Эта болезнь не была смертным приговором и даже не требовала значительных финансовых затрат на лечение.

Детям вроде маленького Ави в прошлой жизни просто делали интервенционную операцию. Заткнув проток между аортой и легочной артерией аппаратом, вся процедура заняла всего девяносто минут. В тот день тоны сердца вернутся в норму, и через несколько дней ребенок снова начнет подпрыгивать.

Но эта операция была далеко не простой...

Требовалась ЭКГ для выявления пороков сердца, рентген для исключения других состояний, эхокардиография для диагностики заболевания, катетеризация сердца для определения сопротивления легочных сосудов и шунтирования, подтверждения пригодности к хирургическому вмешательству;

Для этого потребовались проводники диаметром от 0,88 мм до 0,45 мм под рентгеновским контролем, введенные через бедренную артерию пациента до самого сердца;

Для этого требовалась пробка из сверхэластичного нитинолового сплава с высокополимерной биосовместимой мембраной, направляемая с помощью проволоки к дефекту артериального протока, а затем управляемая для открытия и блокировки разрыва;

Конечно, требовались контрастные вещества высокой чистоты, вводимые в сосуды, чтобы на рентгене показать кровоток, подтвердив успех операции...

Каждый шаг, каждая деталь были свидетельством современной медицины и промышленного мастерства, воплощением передовых технологий от промышленной революции до электрической эпохи, результатом многолетних разработок в науке, промышленности и медицине, преодолевающих разрыв между опасными для жизни заболеваниями.

Но сейчас здесь у Гаррета Нордмарка не было ничего.

Это был другой мир.

Никаких устройств, проводов или штекеров, никаких эхо-рентгенов, никакой анестезии, никакого переливания крови, никаких контрастных веществ...

Как он мог вырвать жизнь Ави из рук смерти?

Божественная магия оказалась ненадежной. Епископ указал на неспособность лечить, очевидно, божественная магия более низкого уровня не могла справиться с врожденными болезнями. Магия, магия...

Может ли магия излучать ультразвук? Может ли магия генерировать электрокардиограммы? Может ли магия вызвать тонкие провода, чтобы проникнуть в человеческое сердце и вылечить дефекты?

Может ли магия... позволить ему увидеть тайны человеческого тела?

Гаррет не знал. Но он знал, что начиная с завтрашнего дня он распахнет двери магии. Если бы он работал достаточно усердно, если бы его воображение было достаточно сильным, все было бы возможно!

За десять лет ему пришлось всего этого добиться!

Дядя Карен, тетя Ирен, маленький Ави...

Подожди меня!

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3839777>